

Юй Цзяшу был на грани безумия.

Каждую секунду он мысленно проклинал Юй Вана. Вслух ругаться он не смел — боялся издать хоть какой-то звук.

Он и сам уже не был уверен, находится ли до сих пор в том проклятом парке. Этот отель был слишком странным. Белый туман вокруг не рассеивался, сколько бы он ни шёл. Он провёл здесь уже целый день. Браслет не ловил сигнал, работал только тот телефон.

Но стоило ему прикоснуться к телефону, как тут же начинали сыпаться сообщения от той женщины. Их нельзя было игнорировать. Если не открыть, она — или оно — приходила в ярость. Текст превращался в голосовые сообщения, которые воспроизводились автоматически. Она истошно вопила, почему он ей не отвечает, не завёл ли он себе другую, ведь они же договорились быть вместе и никогда не предавать друг друга.

Если её не успокоить, она становилась ещё безумнее. Её голос превращался в невыносимый скрежет, словно пила скребла по ушам, терзая его, готовясь в любую секунду перепилить ему шею.

Это было нечеловеческое существо, какой-то неведомый монстр. Её способности были странными — она могла игнорировать физические законы. Где бы Юй Цзяшу ни прятался, она его находила. Даже если он запирался в номере или в тесном туалете.

Юй Цзяшу пытался сопротивляться. Страх и отчаяние сменились гневом. Стиснув зубы, он свернул ей шею. Его физическая подготовка была на высоком уровне — В+, почти А. Шея «женщины» была тонкой, и он легко сломал её.

Но тут же пожалел об этом. Очень сильно пожалел. После этого женщина появлялась перед ним со сломанной шеей, не сводя с него мёртвого взгляда. Каждый раз при виде неё его страх и беспомощность лишь росли.

За день у Юй Цзяшу раскалывалась голова, а тело болело ещё сильнее.

Они были «влюблёнными», и он должен был дать ей причину для своего поступка. Иначе это было бы расценено как нелюбовь, предательство, за которое полагалась смерть. Юй Цзяшу не смог придумать ничего лучше, чем дурацкая отговорка «бьёт — значит любит».

Она, конечно же, его очень любила, поэтому была ещё сильнее. На теле Юй Цзяшу не осталось ни одного живого места.

— Ха-ха-ха! — Юй Ван, наблюдавший за этим извне, хохотал так, что его скелет дребезжал. Ну

что ты будешь делать, этот инстанс снова превратился в комедию.

Вот бы можно было смонтировать из этого фильм. Ему казалось, что жуткие и одновременно смешные ужастики имели бы большой успех в межзвёздной эре. Юй Ван начал прикидывать, каковы шансы обманом заставить Юй Цзяшу подписать разрешение на использование его образа.

«Мой дорогой кузен вошёл в инстанс без билета. Взять с него небольшую плату за это — вполне справедливо, не так ли?»

Система: [Абсолютно. Этот ублюдок хотел получить всё на халяву.]

И не просто на халяву. Он хотел ещё и прихватить с собой что-нибудь. Так что да, небольшая плата была вполне заслуженной.

Юй Цзяшу, не подозревая о планах Юй Вана, продолжал бороться за выживание. Методом проб и ошибок он выработал для себя несколько правил:

1. Телефон всегда должен быть при себе. Он не был совсем уж дураком и понимал, что эта тварь отслеживает его по телефону. Он пытался его выбросить, и не раз, но телефон всегда возвращался, а после этого приходилось выслушивать её упрёки: «Ты что, выбросил телефон?».
2. Нужно всегда помнить, что они — влюблённые. Заботиться, утешать, говорить нежности.
3. Нельзя и вида подавать, что хочешь сбежать, иначе она утащит его к себе домой и запрет в клетке.

Юй Цзяшу отправил очередное сообщение, в конце добавив «люблю тебя». От одного взгляда на эти два слова его начинало тошнить. Он никогда не думал, что однажды будет говорить «женщине» нежности, от которых его самого будет воротить.

На заставке телефона всё ещё была та красивая девушка с неизменной улыбкой. Но на самом деле та тварь уже давно выглядела иначе. Её тело сильно разложилось, от него исходил трупный смрад, а на руках не было ногтей — лишь окровавленное месиво. Юй Цзяшу было всё равно, как она дошла до такого состояния. Ему было просто омерзительно.

Чёрт побери, даже у фотошопа есть пределы!

Ладно бы просто некрасивая, но она ведь даже не человек! Да пусть бы это был здоровенный мужик, и то лучше, чем эта тварь!

«Подруга» хотела остаться с ним в отеле, но Юй Цзяшу отказался, сославшись на то, что они

знакомы всего день, и всё происходит слишком быстро. Когда она приходила к нему, он говорил, что стесняется и хочет узнать её получше.

Но «подругу» было не так-то просто обмануть. Она дала ему три дня. По истечении этого срока они должны были встретиться.

Юй Цзяшу, с одной стороны, был в отчаянии, а с другой — лихорадочно соображал, как сбежать в течение этих трёх дней.

Юй Ван ещё немного понаблюдал за тем, как Юй Цзяшу с перекошенным от отвращения лицом шепчет в телефон нежности, и почувствовал, что у него самого пропадает аппетит. Хотя какой у него мог быть аппетит, если у него даже желудка не было.

Он отправил двух из трёх новых бумажных людей в Горный лес за продуктами, а одного оставил в главном зале — скоро из «Кампуса» начнут выходить игроки, и их нужно будет проводить в другие инстансы.

Проверив, как справляются его бумажные помощники, Юй Ван переключился на трансляцию из «Кампуса». Всё-таки этот инстанс был самым интересным.

Сложность он установил на D-C, а количество странностей увеличил до семи. Все они были низкого уровня, но их количество в сочетании с правилами значительно усложняло задачу. Время прохождения тоже было дольше — семь дней, что в реальном мире равнялось семи часам.

Сейчас в инстансе заканчивался первый день, уже стемнело. Восемь игроков, следовавших правилам, пережили дневные уроки без потерь, но не без происшествий.

Например, в полдень, когда учитель объявил конец уроков и велел всем идти в столовую, они вспомнили, что по правилам в школе нет столовой.

Или та странная жажда, о которой говорилось в правилах. На первом уроке её никто не почувствовал, но с каждым последующим уроком она становилась всё сильнее, пока не превратилась в невыносимую муку. Они готовы были броситься к любому источнику воды и пить, пить, пить.

Но правила гласили: не пить сырую воду. А кипяtilьня работала только с десяти до половины одиннадцатого вечера.

Вечером была самоподготовка. Учителя не было, и ученики могли либо остаться в классе, либо вернуться в общежитие.

Воспользовавшись этим, все восемь игроков собрались в классе 3-1 на первом этаже и начали

общаться, записывая свои мысли на черновиках. Перешёптываться и громко разговаривать было нельзя, так что это был самый безопасный способ.

«Просто следовать правилам, скорее всего, недостаточно, чтобы выжить семь дней».

«Это точно игра? Я так хочу пить, что готова горло себе разодрать. Здесь так жутко, я боюсь, не хочу больше играть».

«Это игра, не сдавайся, а то потом пожалеешь, что вышла! Подумай о своих двухстах кредитах!»

«Вы сегодня учили древнюю поэзию? Это стихотворение, „Нефритовая брошь в зелёной шкатулке“, такое красивое!»

«Сестрёнка, ты серьёзно? Мы тут выживаем, а ты учишься? Не доводи до абсурда!»

«Значит, нам нужно, не нарушая правил, найти новые правила, чтобы выжить».

«Слушаемся гуру!»

«+1!»

Восемь человек — восемь мнений. Лишь Сяо Лин и Ша Да пытались анализировать ситуацию. Когда тетрадь пошла по второму кругу, все наконец посерьёзтели и начали вспоминать странности, с которыми столкнулись за день.

«Я видел кошку, но она не разговаривала».

«Я проходил мимо учительской и видел, как учитель без кукольного костюма хвалил ученика и что-то ему дал».

«У одного ученика была вода, я видел, как он пил. Не знаю, сырая или нет».

«Я ходил в столовую».

Когда Ша Да написал это, сидевший рядом с ним спортсмен вытаращил глаза, посмотрел на него как на героя и снова поднял большой палец, выражая одно простое чувство: «Крут!»

Остальные, прочитав, тоже невольно обернулись и посмотрели на него.

Ша Да продолжил писать: «В правилах сказано только не есть там, но не запрещено туда ходить. Я пошёл посмотреть...»

Так называемая столовая оказалась пустырьём с руинами, заросшим высокой травой. Людей там было немного — несколько учеников и учителей. Учителя были без кукольных костюмов. Они стояли группой и что-то ели, вырывая это из травы.

Ша Да почувствовал запах крови. Подойдя ближе, он вдруг ощутил густой аромат еды. Поняв, что что-то не так, он быстро ушёл.

«„Столовой нет“ — это правда. И то, что там что-то нечисто, — тоже. Но есть один вопрос», — написала Сяо Лин.

Остальные спросили, какой.

Она написала: «Любой нормальный человек поймёт, что там опасно, и уйдёт. Значит ли это, что те, кто там ест, — ненормальные?»

«!» Все всё поняли.

[Новое правило: 1. Те, кто ест в столовой, — ненормальные.]

Время было позднее, скоро самоподготовка закончится, и нужно было возвращаться в общежитие. Мужское и женское общежития были отдельными. Нужно было торопиться, чтобы собрать как можно больше полезной информации.

Об общежитии было несколько правил. Пока было время, они решили их проанализировать.

В одиннадцать — отбой, свет должен быть выключен. Если кто-то стучится с проверкой, дверь открывать нельзя.

— Мы все знаем, что нужно выключить свет и не открывать дверь. И что, если свет будет выключен, а дверь закрыта, мы будем в безопасности? — задумался спортсмен.

Ша Да покачал головой: «Нет, вопрос в другом. Кто включит свет? Кто откроет дверь?»

Чёрт!

Все тут же подумали об одном и том же: ненормальные.

Но пока что единственный способ определить, нормален ли человек, — это ходил ли он в

столовую. Ша Да ходил, но не запомнил всех, кто там был. Он по памяти записал несколько фамилий и примет, но не мог гарантировать их точность.

Прозвенел звонок. Десять часов. У них было всего полчаса, чтобы набрать воды в кипятильне.

Кипятильня находилась в здании общежития, так что в этом инстанс, казалось, не стал усложнять им жизнь. К счастью, ещё во время ужина Сяо Лин посоветовала всем найти свои комнаты, так что они не потратили время на поиски.

Наполнив свои старомодные термосы, они уже собирались расходиться по комнатам.

Но тут случилось непредвиденное.

Один из игроков, поднявшись на свой этаж, увидел в коридоре человека с красным галстуком. Он на мгновение замер, не в силах вспомнить, что гласило правило, а когда вспомнил и бросился бежать, было уже поздно.

Звук разбившегося термоса и крик ужаса эхом разнеслись по коридору. Остальные семеро похолодели.

[Если встретите в коридоре общежития человека с красным галстуком, немедленно вернитесь в свою комнату или позовите на помощь коменданта]

Юй Ван, откинувшись на спинку стула, наблюдал за этим «школьным сериалом». Он подумал, что если бы этот инстанс транслировался в прямом эфире, у него было бы много зрителей. Кстати, у системы ведь была функция трансляции?

Нужно было её запустить. На весь Старнет, с платной подпиской! Эх, и реклама, и дополнительный доход!

<http://bllate.org/book/15885/1584489>